

перераспределение власти в деревне, на то, чтобы сделать эту власть бессловной и осуществить, наконец, мечту российского либерала — создать мелкую земскую единицу. Такие намерения вынудили сплотиться и встать в оппозицию к премьер-министру крупных землевладельцев, тех самых «крепостников-помещиков». По-прежнему оставаясь влиятельной силой в государстве, они смогли опустить шлагбаум на пути этих ключевых для России реформ.

Однако все же основное внимание историография, как и прежде, уделяла аграрным преобразованиям, обычно не слишком высоко оценивая их результаты. По мнению А.М. Анфимова, столыпинская реформа имела целью подвести «новый фундамент» под самодержавный режим. Политика правительства в области решения аграрного вопроса была непоследовательной, волюнтаристской и зачастую вела к ограблению деревни³⁶. Весьма суровую оценку аграрным преобразованиям Столыпина дал И.Д. Ковальченко. По его мнению, целью реформ было сохранение «в неприкосновенности буржуазно-консервативного, сопряженного с крепостническими пережитками характера развития помещичьего хозяйства». Естественно, ставя себе такие задачи, успешных результатов добиться нельзя. Соответственно, столыпинская реформа и провалилась еще до начала первой мировой войны, и она не привела бы к положительным результатам даже в случае более благоприятной конъюнктуры³⁷. В монографии В.Г. Тюкавкина и Э.М. Щагина, посвященной столыпинским преобразованиям на селе, акценты расставлены иначе. Также констатируя «крах» реформы, которая не была осуществлена в соответствии с замыслом, авторы все же отмечали колоссальные социально-экономические подвижки, происшедшие в деревне благодаря усилиям правительства в 1906—1914 годах³⁸.

На современном этапе фактически произошел возврат к дореволюционному периоду изучения личности и деятельности Столыпина. Об этом свидетельствует появление консервативных, либеральных и леворадикальных оценок председателя Совета министров, правда, на новом витке проработки исторического знания. «Страсти» по Столыпину сейчас мало чем отличаются от дореволюционных. Причина в одном — в России продолжают споры о путях национального развития, о выборе вектора ее будущего. Это и обуславливает остроту дискуссии о личности и деятельности премьера начала прошлого столетия.

На стыке историографических этапов появляются работы четырех типов: во-первых, традиционного характера; во-вторых, переходного типа, когда авторы, не отказавшись от прежних идеологических установок, привлекают новый материал, который уже сам по себе начинает «взрывать» прежние схемы; в-третьих, работы, в которых авторы поменяли существующие оценки, сохранив старую источниковую основу; в-четвертых, инновационные исследования. Иными словами, для переходных периодов характерна чрезвычайная «пестрота» историографического поля.

В центре внимания чаще всего оказывается именно личность преобразователя. При всей многочисленности работ, посвященных жизни Столыпина, большинство из них довольно похожи друг на друга и вписываются в складывающийся «канон», во многом обусловленный ограниченностью источниковой базы. В работах Г.П. Сидоровнина, С.Ю. Рыбаса биография Столыпина представлена на основе традиционного круга источников³⁹. Это прежде всего воспоминания дочери премьер-министра М.П. Бок, его ближайшего сотрудника С.Е. Крыжановского, а также опубликованные выступления премьер-министра в Государственной думе и Государственном совете. Несколько более широкий круг источников был привлечен в работе Б.Г. Федорова, который использовал уникальные неопубликованные материалы, хранящиеся в архивах США. Многие им сделано для восстановления биографий потомков Столыпина⁴⁰.

Выделяются исследования Зырянова, который проанализировал деятельность Столыпина на основе широкого круга источников, написал яркий портрет премьер-министра и при этом не искал простых решений историографических проблем, избегая как привычных разоблачений, так и уже привычной апологетики. Он одним из первых поставил вопрос о системном характере преобразований, которые задумывал реформатор, искренний в своем желании изменить жизнь страны к лучшему⁴¹. Говоря о столыпинской аграрной реформе, Зырянов отмечал, что ее результаты не поддаются однозначной интерпретации. В любом случае речь шла о крупных социальных изменениях, которые претерпела деревня в начале XX века⁴². В ряде случаев они несли благо селу. И все же, по мнению Зырянова, реформа в целом не удалась⁴³. Община сохранилась, широкий слой мелких собственников не возник, масштабы переселения были сравнительно незначительны⁴⁴. С точки зрения иссле-